

Глава 6

Послеобеденная регистрация поступлений прошла гладко. Где-то с середины к ней присоединился Акаса, закончивший подборку, и Аситаба впервые за долгое время увидел пол во всех проходах склада. Срочных доставок пока не поступало. Если так пойдёт и дальше, то до того, как придут накладные на завтрашнюю комплектацию, можно будет заняться поиском возвратных запасов — подумал он, обернулся, чтобы идти в каморку, и увидел Айду: та стояла с кипой бумаг в руках и лицом, готовым вот-вот расплакаться.

Аситаба рефлекторно зажмурился. «Может, сделать вид, что я ничего не заметил?»

— мелькнуло у него в голове, и он осторожно приоткрыл глаза.

— Аситаба-са-ан!..

Не вышло. Аситаба смирился и заговорил. Он примерно догадывался, в чём дело.

— Это заказ от «Фарма Мирай»?

— Да! Только что звонил Абэ-сэнсэй, сказал, что сегодня система заказов глючит, и прислал бланк по факсу!

Абэ — сорокалетний мужчина-фармацевт, управляющий аптекой «Фарма Мирай». Если коротко — человек, у которого гениальность и безумие разделяет тончайшая грань. В окрестных аптеках он личность знаменитая: с тех пор как занял должность управляющего фармацевта, «Фарма Мирай» вот уже около трёх лет продолжает обновлять внушающий трепет рекорд — ноль ошибок при отпуске рецептов. Вот только работать он способен на каком-то чистерском уровне, но при этом — несусветный чудак. Таков человек по имени Абэ.

Аситаба схватился за голову.

— Опять, как обычно, да...

— Как обычно!

Тут из-за перерыва в приёмочной работе выглянул Акаса.

— Что значит «как обычно»?

Похоже, он услышал разговор. Айда протянула ему присланный по факсу бланк.

— Абэ-сэнсэй — очень своеобразный человек... Он всегда вот так, от руки, пишет названия лекарств, подбирая к ним иероглифы по звучанию...!

Вместе с Акасой Аситаба взгляделся в бланк.

«Фуо си ига дзю, 100 таб. 1 коробка»

— ...

— ...

— Мы с Обаной-сан не можем это расшифровать!..

— почти плача выпалила Айда, глядя на замолчавших мужчин. К слову, Обана — такая же, как Айда, женщина-оператор.

— Как можно допускать подобную запредельную неэффективность?

— Так они же прямо перед больницей Омэ, мы и слова поперёк сказать не можем.

На заявление Акасы, бывшее точно в цель, Аситаба отозвался тоже с полуплачем.

— Кстати, а это как читается?

— спросил Акаса.

— Фосига, десять миллиграмм, сто таблеток, одна коробка.

— ...А вот это: «Эн рэй нао годзю»?

— Энресто, пятьдесят миллиграмм.

От мгновенного ответа Аситабы лицо Акасы откровенно перекошило. У парня случился «ступор отторжения». «Красивое лицо пропадает зря», — подумал Аситаба, но вслух ничего не сказал.

— Как вы это понимаете?..

— спросил Акаса.

— Привыкаешь — и вот так.

— Разве это вопрос привычки?

Акаса задал совершенно резонный вопрос, на что Аситаба ответил взглядом дохлой рыбы.

Он забрал у полуплачущей Айды кипу бумаг. Почти двадцать листов... От этого взгляд Аситабы, и без того дохлый, помутнел ещё сильнее. Он безвольно открыл рот:

— Я вручную внесу данные, а вы, Айда-сан, возвращайтесь к своей работе...

— Спаси-ибо, Аситаба-са-ан!

Он проводил взглядом повеселевшую спину Айды. С бланками в руках Аситаба вернулся в каморку. Сел перед ноутбуком и открыл систему приёма заказов. Вошедший следом Акаса опустился на соседний стул.

— Аситаба-сан, я тоже...

Аситаба перебил:

— Ничего, я сам. Скоро придут накладные на первый завтрашний рейс, так что до этого займись, пожалуйста, подшивкой товарных накладных.

Намеренно не замечая, что Акаса хочет сказать что-то ещё, Аситаба принялся вбивать бланки один за другим. «Когда-нибудь я составлю сборник афоризмов Абэ», — твёрдо решил он про себя.

Ну что за дела: и этот Осиба, и Абэ — почему среди фармацевтов нет нормальных людей? Аситаба подумал так, мысленно страшно извиняясь перед всеми фармацевтами страны.

Более того, в сегодняшней партии трудных для чтения «абэ-заказов» попались афоризмы, которые не мог понять даже сам Аситаба, имеющий с ним дело вот уже три года.

«Отото ю: ин сэйтоси хикава самбяку»

Слишком бессмысленно. Хотя, по большому счёту, бессмысленно почти всё. Что это такое? Что за «Святой воин Хикава»? Кто это вообще? С какого перепугу в названии лекарства фигурирует святой воин?

Он взглянул на часы. Время подходило к четырём. Не час пик, так что ответят. Скрепя сердце,

он позвонил в «Фарма Мирай».

— Абэ-сэнсэй, у вас есть минутка?

Служащая сразу же передала трубку.

— Чего тебе, Аситаба?

Свежий, жизнерадостный и до ужаса громкий голос, как всегда полный энергии.

— Никакое не «чего». Вот это, похожее на «Святого Сейю», — что за штука?

— А-а? Не понял, что ли?

Всё же ругаться в открытую с управляющим фармацевтом никак нельзя.

— Пожалуйста, скажите. Иначе я не смогу принять заказ.

— Давай, попробуй угадать, хотя бы наугад.

— ...

— Аситаба, ты же сможешь. Просто попробуй угадать.

— ...Дюпиксент, подкожная инъекция, триста миллиграмм, шприц-ручка.

— Верно-о! Молодчина, Аситаба!

Абэ раскатисто расхохотался на том конце. Аситаба лишь поблагодарил его и повесил трубку.

«Совсем не хотелось угадывать, — подумал он.

— Я и сам уже основательно пропитался афоризмами Абэ». Со слезами на глазах Аситаба уставился в экран компьютера и ввёл: «Дюпиксент, подкожно, триста миллиграмм, шприц-ручка, одна штука».

Сидевший рядом и слушавший разговор Акаса опять скривился. Ну конечно, ступор отторжения... Да он и сам с радостью бы этого не понимал.

Расшифровав трудный «абэ-заказ», Аситаба закончил ввод в систему. Перед принтером, который выплёвывал накладные, он сидел на полу, обхватив колени. Хотелось домой. Хотелось спать в кровати. Да что там — хотелось спать прямо здесь.

Акаса занимался комплектацией для первого завтрашнего рейса. Осиба за своим столом клевал носом над наркотическим журналом. «Хорошо ему», — подумал Аситаба с завистью, а вовсе не с возмущением от того, что начальник пренебрегает обязанностями. Он смертельно устал. Как-никак, вторая бессонная ночь... А если возвратный товар не найдётся, то и третья...

Пока он размышлял об этом, принтер умолк. Аситаба взял накладные и вышел из каморки. Поставил на тележку складные ящики и покатил её кругами по складу. Ящики один за другим без просветов заполнялись лекарствами — в порядке накладных, так, чтобы удобно было вынимать, и чтобы коробки не смялись.

— Аситаба-сан, я тут закончил, — окликнул его Акаса. Но Аситаба слишком сосредоточился и не среагировал с первого раза.

(Коробки... чтобы не смялись... Сиропа вниз, и хорошо бы ещё вместе с ними положить травы, так что...)

Акаса решительным шагом приблизился. Аситаба всё ещё не замечал.

— Аситаба-сан!

— А?

Его схватили за плечо — только тогда он заметил. Аситаба обратился к Акасе, у которого между бровей залегла глубокая морщина:

— А, Акаса-сан?.. Что такое? Что случилось?

— С вами всё в порядке?

В первое мгновение он не понял, о чём его спрашивают.

— Я вас окликал несколько раз, а вы не отвечали, — пояснил Акаса.

— А, э-э... Извини! Когда я сосредоточен, почти ничего вокруг не замечаю...

— Вы просто устали.

— Да нет, нормально всё, ерунда.

— Аситаба-сан...

— А! Кстати, рабочий день-то уже кончился!

— С этой частью я всё закончил.

— Спасибо! На сегодня можешь идти домой.

Аситаба глянул в каморку — Особы уже не было. «Не слишком ли рано он смылся?

— подумал он.

— Мог бы хотя бы бросить подчинённым „спасибо за работу“». На лбу у Аситабы вздулась синяя жилка.

— Аситаба-сан, давайте и вы пойдёте домой.

— Ну-у... С заказом «Фарма Мирай» ещё не закончено...

— Я тоже этим займусь.

— И возвратный товар для инвентаризации ещё не найден...

— Я тоже поищу.

— Но если я заставлю новичка на второй же день работать сверхурочно, начальник общего отдела меня съест...

— Я сам объясню начальнику общего отдела ситуацию.

— ...

«Что же мне делать с этим новичком?

— подумал Аситаба.

— Если я не уйду, он, похоже, с места не сдвинется».

Аситаба сбросил напряжение в плечах.

— ...Ладно. Сегодня я пойду домой.

— Вы сказали «сегодня». Значит, вчера вы домой не уходили. Так я и думал.

Аситаба вздрогнул всем телом.

Пока он собирался уходить, Акаса, переодевавшийся рядом, заговорил:

— Аситаба-сан, а где вы живёте?

— Ещё западнее конторы, минут пятнадцать пешком.

— Хорошо, когда дом близко.

— Ага, жутко удобно. За час можно сходить домой, принять душ и вернуться.

— Хм-м...

Услышав низкий голос, Аситаба в панике подумал: «Ой, блин, опять я сам себе яму вырыл». Надо было срочно менять тему.

— А ты, Акаса-сан, где живёшь?

— В Татикаве.

— О, удобное место, хорошо. Близко от станции?

— Десять минут пешком. Однушка с гостиной-столовой, на двоих разрешена.

— Вот как.

Это что же — живёт с девушкой? Но Аситаба не стал расспрашивать дальше. Потому что такие расспросы обычно ведут к темам о любовных отношениях. У него самого было слишком много такого, чего он не хотел касаться. Поэтому он и к другим в душу особенно не лез.

Он запер каморку и поднялся в офис. Когда отмечал карточку учёта времени, сзади его окликнули. Это был Энами.

— Аситаба, рано ты сегодня.

— А, спасибо за работу.

— За вчерашнее спасибо. Сегодня по расписанию уходишь?

— Да.

— Вот и хорошо, — сказал Энами. Аситаба безжизненно улыбнулся и вместе с Акасой покинул помещение.

Они шли вдвоём по вечерней улице, и Аситаба вдруг заметил: складка между бровями Акасы исчезла. «Может, сейчас получится нормально поговорить», — подумал он и на ходу спросил:

— Акаса-сан, сколько тебе лет?

— В следующем месяце двадцать пять.

— Двадцать пять... Такой молодой, а уже такой основательный.

«Сильно отличается от того, каким я был в двадцать пять», — подумал Аситаба с лёгким мрачным чувством. И тут Акаса сказал:

— А вам, Аситаба-сан?

— Мне? В прошлом месяце тридцать стукнуло.

Акаса застыл как вкопанный. Аситаба склонил голову набок.

— Тридцать?

— Угу. Я старше выгляжу?

— Наоборот. Я думал, мы ровесники или вы даже младше.

— Аха-ха, да я уже старикан четвёртого десятка.

«Какой складный комплимент», — усмехнулся про себя Аситаба.

— Но если ты настолько молод и талантлив, то и во времена работы медпредом наверняка был выдающимся?

— Это... Ну, как сказать.

«И не отрицает даже», — с улыбкой отметил Аситаба.

— Ты пришёл, и я правда очень благодарен. Спасибо. И прости, что в ответ толком ничему не могу научить.

«Обед тоже был очень вкусный», — добавил он, возвращая вымытый контейнер для бэнто.

— Я и завтра принесу.

— Да ладно, не надо. Это же хлопотно.

— Всё равно заодно.

— Ты увлекаешься готовкой?

— Мне нравится готовить для человека, который мне нравится.

«Ах, — подумал Аситаба, — значит, всё-таки живёт с девушкой. Нынешние умеющие готовить парни — это нечто. Даже бэнто каждое утро ей делает?»

* * *

Внезапно взглянув на Акасу, он заметил, что лицо того слегка покраснело. «Любовница? Хорошо ему», — просто и незатейливо подумал он. Сам Аситаба давно уже забыл, что такое близкие отношения.

У турникетов станции они с Акасой расстались.

— До завтра.

Аситаба помахал рукой.

— ...Да, до завтра.

Акаса тоже помахал в ответ. Аситаба проводил взглядом его удаляющуюся спину.

«Ну что ж...»

Быстрым шагом он вернулся домой. Принял душ, надел свежее бельё... облачился в рубашку и брюки. Бросил взгляд на кровать, где в беспорядке валялось одеяло. Едва не поддался искушению, но устоял. Снова закинул на плечо рюкзак, с которым ездил на работу, и вышел из комнаты.

По тускло освещённой ночной дороге он неспешно зашагал в сторону компании.

Внезапно вспомнилось утро его первого дня.

— Аситаба-сан, вы ведь девственник? Девственны ли вы?

— У вас есть с кем встречаться?

«...Хм, интересно, почему она это спросила?»

Пока он размышлял об этом, ноги сами принесли его к зданию компании, погружённому в полную темноту.

<http://bllate.org/book/17978/1733571>